

IV. Преследование парижской секции Интернационала. – Трети конгресс Интернационала в Брюсселе (1868 г.). – Второй конгресс Лиги Мира и Свободы.

Согласно своему постановлению, Парижский Комитет Интернационала устроил перевыборы своих членов после Лозаннского конгресса. Из прежних членов в новый комитет вошли: Шемале, Толен, Гелигон, Камелина, Мюра, Перрашон, Фурнез, Готье, Беллами, Гиар, Делагей и Делорм. Вновь были избраны трое – Готье, шорник, Жерарден, маляр и Бастьян.

В октябре и ноябре общественное мнение Франции было поглощено событиями, разыгравшимися в Италии. Как известно, Гарибальди на первом конгрессе Лиги Мира и Свободы внёс предложение об уничтожении папства. Вернувшись в Италию, Гарибальди предпринял фактические шаги к этому уничтожению. Он стал набирать открыто добровольцев в свой отряд, чтобы идти на Рим и захватить папу. Итальянское правительство отдало приказ об аресте Гарибальди. 24-го сентября Гарибальди был арестован и препровождён на остров Капреру. Через несколько дней он бежал оттуда. Арестованный вторично в Ливорно, Гарибальди снова бежал и, прибыв во Флоренцию, 21-го октября, он стал во главе своего отряда и направился в Рим. Тогда Наполеон III спешно послал в Италию из Тулона французские войска под начальством генерала Файи, чтобы охранить папу от гарибальдийцев. При известии об этом факте население Парижа пришло в волнение, 4-го ноября в Париже была устроена грандиозная манифестация на бульваре Бон-Нувель; в этой манифестации приняли участие многочисленные члены Интернационала. Накануне, в Ментане (в Италии) произошла первая стычка французских солдат с

гарibaldiйцами и добровольческий отряд Гарибальди был разбит. Сам Гарибальди после битвы был захвачен итальянскими властями в плен и препровождён снова на остров Капреру.

Французское правительство, терпевшее Интернационал с 1865 года, стало после этих событий беспокоиться по поводу Интернационала, боясь его открыто высказываемых революционных стремлений. После некоторых колебаний, оно решило открыть против Интернационала преследование. 30-го декабря были произведены на квартирах Толена, Мюра, Гелигона и Шемале обыски, а затем было начато против них судебное следствие. Опасаясь преследования и привлечения к суду за участие в тайном и незаконном сообществе, члены Комитета парижской секции 19 февраля 1868 года созвали общее собрание секции и предложили выбрать на всякий случай новый Комитет. Этот Комитет был избран 8-го марта в составе девяти человек. В него вошли: Бурдон, гравер, Варлен, переплётчик, Малон, красильщик, Комболь, ювелир, Моллен, позолотчик, Эмиль Ландрин, чеканщик, Гумбер, гравер по стеклу, Гранжан, щеточник, и Шарбоно, столяр. Помещение Комитета было перенесено с улицы Гравилье на улицу Шапон.

Два дня спустя после избрания нового Комитета, пятнадцать членов старого Комитета были вызваны в суд. Однако, суд на этот раз оставил своё намерение привлечь обвиняемых к наказанию за участие в тайном сообществе, а ограничился лишь обвинением в том, что они принимали участие в неразрешённом правительством обществе, насчитывающем более 20 членов. 20-го марта, после того как Толен выступил от имени всех своих товарищей с защитной речью, суд вынес свой приговор; на основании статей 291 и 292 Уголовного уложения и статей 1-го и 2-ой закона 1834 г. все обвиняемые были приговорены к ста франкам штрафа каждый, а «Международное Товарищество Рабочих, основанное в Париже под название Парижского Отдела» объявлено было распущенным.

Апелляционная жалоба, поданная обвиняемыми в Имперский суд 22-го апреля, была оставлена без последствий и приговор суда был утверждён в окончательной форме 29 апреля.

Судебное преследование, конечно, не могло остановить деятельность парижских интернационалистов и новый Комитет продолжал дело своего предшественника. 27-го марта Комитет получил письмо из Женевы, адресованное Варлену; в этом письме женеvцы просили парижан прийти на помощь бастующим женеvским строительным рабочим. Комитет тотчас же составил воззвание к французским рабочим и поместил это воззвание в газетах. В Комитет стали поступать пожертвования в пользу женеvских стачечников. Вскоре из Женевы приехал в Париж делегат от стачечников, затем он направился в Лондон просить помощи у английских тред-юнионов. Все эти факты сделались известны полиции и на улице Шапон, в помещении Комитета, а также на квартире у Варлена были произведены обыски и против нового комитета было возбуждено, в свою очередь, судебное расследование.

22-го мая девять членов Комитета были вызваны в суд. Варлен выступил на суде с общей защитительной речью и суд, постановив снова распустить «Международное Товарищество Рабочих, действующее в Париже под именем Парижского отделения», приговорил каждого из обвиняемых к трём месяцам тюремного заключения и к ста франкам штрафа.

Поданная обвиняемыми апелляционная жалоба была оставлена без последствий и все девять членов Комитета 15-го июля были посажены в тюрьму Сент-Пелажи для отбывания своего наказания.

Таким образом, Интернационал перестал существовать легально в Париже; но, тем не менее, его члены могли по-прежнему индивидуально примыкать к нему, так как главное местопребывание этого общества находилось за границей, в Лондоне.

Вскоре, под давлением всё возраставшего всеобщего недовольства среди рабочих, а также под влиянием всё усиливавшейся республиканской оппозиции, здание второй империи начало расшатываться. Наполеоновское правительство вынуждено было пойти на некоторые уступки. 11-го мая 1868 года был издан закон о печати, дававший некоторую свободу журналистам, которые и не замедлили ей воспользоваться: 30-го мая вышел первый номер газеты Рошфора «*Фонарь*», влияние которого на общественное мнение было огромно. 2-го июля Делеклюз начал издание своего «*Пробуждения*». 6-го июня был издан другой закон, разрешавший с известными ограничениями, публичные собрания. Вскоре после этого в Париже стали устраиваться большие митинги, на которых выступали ораторами или вернувшиеся из изгнания деятели революции 1848 года, как, например, Лефрансе, Милльер, Ланглуа, Белэ, или же молодые члены Интернационала, как Шемале, Толен, Мюра, Камелина, Комбо, или, наконец, бланкисты – Жакляр, Курне, Рауль Риго, Ранвье и другие.

Бакунин, после своего выступления в сентябре месяце 1867 года на конгрессе Лиги Мира и Свободы, не вернулся в Италию, а поселился в Швейцарии, около Веве, так как он был избран в члены Центрального Комитета Лиги Мира и Свободы, имевшего своё местопребывание в Швейцарии. Бакунин думал превратить Лигу из учреждения буржуазно-демократического в организацию социалистическую, и вёл усиленную работу в этом направлении. В начале июля 1868 года он достиг того, что Центральный Комитет Лиги опубликовал декларацию, в которой говорилось, что в числе других необходимых реформ надлежит «изменить коренным образом современную экономическую систему», чтобы достичь «освобождения рабочих классов и уничтожения деления общества на классы». В июле 1868 года Бакунин вступил в члены центральной женевской секции Интернационала. С согласия женевских интернационалистов, и, в частности, старого немецкого эмигранта Беккера и женевца Перрона, Бакунин занялся проектом сближения Лиги Мира и Свободы с Интернационалом. По этому поводу он решил, чтобы Центральный Комитет Лиги послал Конгрессу Интернационала в Брюсселе приглашение прислать своих делегатов на конгресс Лиги, который должен был открыться 21-го сентября в Берне. Маркс, узнав обо всём этом, стал бояться за своё влияние в Интернационале, так как он решил, что Бакунин предпринимает всё это для того, чтобы стать во главе Интернационала. Вот почему с этого момента Маркс и предпринял поход против Бакунина (приведший, как увидим ниже, к расколу в Интернационале).

Значительная часть парижских рабочих союзов – обществ сопротивления и синдикальных палат – решила послать своих делегатов на конгресс Интернационала в Брюссель. Секции Интернационала существовали также в некоторых городах Франции – Руане, Лионе, Марселе и в других (эти секции почему-то не преследовались правительством). Они также решили принять участие на Брюссельском конгрессе.

Брюссельский конгресс Интернационала сильно беспокоил Маркса, так как он хотел на этом конгрессе нанести «смертельный удар прудонистским ослам». Маркс беспокоился как бы французы опять не оказались в большинстве и не расстроили бы его планы. Он боялся, что французы поднимут на конгрессе вопрос о том, чтобы перенести Главный Совет из Лондона в Брюссель и тем самым лишат Маркса руководящей роли в Интернационале. Все эти опасения проскальзывают и в письмах Маркса за этот период. Так, в письме от 29-го августа к Энгельсу он радуется, что парижский комитет Интернационала целиком посажен в тюрьму:

«К счастью, пишет Маркс, что наши старые знакомые в Париже теперь находятся под замком. Парижский Комитет пришлёт на конгресс в Брюссель только одного делегата; различные профессиональные группы пришлют восемь или девять».

В письме от 12-го сентября Маркс пишет:

«Конгресс, к счастью, заканчивается завтра, и до четверга (10-ое сентября) дела шли довольно сносно. Толен и другие парижане хотели перенести Главный Совет из Лондона в Брюссель. Лондон не даёт им покоя...».

Париж послал на Брюссельский конгресс 13 делегатов: Толена, от Ассоциации рабочих, изготавливающих весы, Мюра, от Ассоциации механиков, Тейш, от Ассоциации бронзовщиков, Руссель, жестянщик, от Ассоциации жестянщиков, Дюран, ювелир, от Ассоциации ювелиров, Пэнди, столяр, от синдикального союза строительных рабочих, Анзель, гончар, от Союза рабочих гончарного производства, Делакур, переплётчик, от Ассоциации переплётчиков, Готье, шорник, от Ассоциации шорников; Досбург, печатник, от Ассоциации набойщиков материй, Флао, мраморщик, от Ассоциации мраморщиков, Тартаре, столяр-краснодеревец, от Рабочей Комиссии на Всемирной выставке, Анри, механик и председатель Рабочей Комиссии всемирной выставки, был делегирован Ассоциацией водопроводчиков.

Кроме этого, из других городов Франции было послано в Брюссель ещё пять делегатов: Лемонье, портной, от Марсельской секции; Эмэ Гринан, ткач, от Лионской секции, Альбер Ришар, ткач, от Лионской секции и секции в Невиль-на-Сене; Эмиль Обри, литограф, от Руанской секции; Шарль Лонге, литератор, от секций городов Кан и Кондена-Нуаро.

Из Англии на конгресс прибыли семь членов Главного Совета: Люкрафт, Шоу, Коуэл Степней, (англичане); Эккариус и Леснер – (немцы), Дюпон (француз), Юнг, швейцарец; один делегат от Лондонской французской секции, Матенс, и три английских рабочих из Гулля. Германия прислала только четырёх делегатов, к которым нужно прибавить немца Беккера, прибывшего из Женевы. На конгрессе, кроме этих делегатов, было 56 бельгийцев и 7 делегатов из французской части Швейцарии, затем 1 испанец, Марсол Англора, из

Барселоны, и, наконец, один итальянец, Саверио Фрисчия, друг Бакунина, прибывший уже к концу конгресса.

Наиболее важным вопросом, обсуждавшимся на Брюссельском конгрессе, был вопрос о земельной собственности. Большинство конгресса высказалось за коллективную земельную собственность и за уничтожение частного права на землю. Однако, благодаря тому что при голосовании резолюции по этому вопросу очень много делегатов воздержалось от голосования, решено было передать вопрос о земельной собственности вновь на рассмотрение секций с тем, чтобы на будущем конгрессе его снова обсудить более детально. По вопросу о машинах делегаты единогласно приняли резолюцию, говорившую, что машины и все орудия труда должны принадлежать рабочим. По вопросу о войне, после чтения доклада, представленного Лонге, конгресс принял следующее постановление:

«Конгресс предлагает рабочим прекратить всякую работу в случае объявления войны своим правительством какому-либо другому государству».

В своём письме к Энгельсу от 16-го сентября, Маркс высмеивает эту резолюцию, называя её «бельгийской глупостью устраивать стачку против войны».

На последнем заседании конгресса Дюпон, член Главного Совета, председатель конгресса, в своей заключительной речи сказал:

«Клерикалы говорят: «смотрите, вот конгресс Интернационала, он объявляет, что не хочет иметь ни правительств, ни армий, ни религии». Говоря о нас так, они говорят правду: мы не хотим больше правительства, потому что правительство душит нас своими налогами; мы не хотим больше иметь армий, потому что эти армии нас расстреливают; мы не хотим больше иметь религий, потому что они гасят наш ум».

Брюссельский конгресс получил приглашение от Лиги Мира и Свободы прислать своих делегатов на конгресс Лиги. В этом приглашении говорилось, что Комитет Лиги «выражает свои глубокие симпатии Интернационалу и шлёт свои горячие пожелания успеха социальной реформы – высокой цели Международного Товарищества Рабочих». В заключении приглашения было сказано: «смелее, друзья, и все вместе мы разрушим все преграды, все предрассудки и несправедливые учреждения, которые воздвигнуты между различными частями социального организма, преграды ненависти, во имя которых до сих пор заставляли один народ набрасываться на другой, вместо того чтобы учить их взаимно уважать друг друга и любить».

Но это приглашение было встречено большинством конгресса Интернационала довольно холодно. Представители Главного Совета, вдохновляемые Марксом, боявшимся конкуренции Лиги и Бакунина, с некоторой грубостью заявили, что Лига Мира и Свободы не имеет причин существовать, раз есть Интернационал; вследствие этого, Брюссельский конгресс, несмотря на протесты меньшинства (де Папа, Перрона, Лонге, Беккера и других), вынес резолюцию, в которой «приглашал это общество (Лигу Мира) присоединиться к Интернационалу, а её членов стать членами интернациональных секций».

Примкнуть к Интернационалу, стать членом секции этой организации – это именно и сделал уже Бакунин и так же решила поступить одна фракция Лиги, возбудившая уже ходатайство о коллективном приёме её в Интернационал, несмотря даже на то, что резолюция Брюссельского конгресса относительно Лиги некоторым образом оказала отрицательное действие своим тоном, рассматривалась Лигой как «оскорбление».

Члены Парижского Комитета Интернационала, заключённые в тюрьме, узнав о поступке большинства Брюссельского конгресса по отношению к Лиге, встали на сторону меньшинства и сочли своим долгом выступить с публичным протестом; они послали Бернскому конгрессу Лиги следующую декларацию:

«Граждане!

Познакомившись с резолюцией Брюссельского конгресса Интернационала относительно Лиги Мира и Свободы, мы, нижеподписавшиеся, члены Международного Товарищества Рабочих, заявляем:

1. Основываясь на принципах Интернационала, делегаты, посланные на конгресс для обсуждения вопросов, стоявших в порядке дня, не имели права выносить резолюцию по вопросу, не стоявшему в порядке дня, без того, чтобы этот вопрос не был предварительно обсуждён в секциях и группах.
2. С точки зрения свободы, к завоеванию которой мы стремимся, ни одна ассоциация не имеет права считать себя единственной выразительницей стремлений своего времени.

Вследствие этого,

Мы признаём полезность существования Лиги Мира и Свободы рядом с Международным Товариществом Рабочих, и думаем, что разнообразие составляющих эти две организации элементов делают невозможным их слияние.

Мы высказываем своё сожаление о том, что Брюссельский конгресс вынес пожелание о роспуске Лиги; это пожелание лежит всецело на совести составлявших резолюцию.

Пользуемся случаем для того, чтобы высказать вам своим симпатии.

Тюрьма Сент-Пелажи, 17 сент. 1868 г.».

Как известно, на конгрессе Лиги Мира и Свободы в Берне во время обсуждения вопроса об отношении к социализму, произошёл раскол. Большинство конгресса, во главе которого стояли Густав Шодэ, Фрибур, Бебель и Ладендорф, отвергли резолюцию, предложенную Бакуниным по этому вопросу. Вследствие этого, меньшинство конгресса, состоявшее из 18 членов, во главе с Бакуниным вышло из Лиги и основало 25-го сентября *Альянс Международной Социалистической Демократии*. Этот Альянс заявил, что он признаёт все положения Интернационала и считает себя его ветвью.

